

ЗВЕЗДА РОДНЫХ ПОЛЕЙ

Никогда не перестану и не устану любоваться ночным августовским небом, густо усыпанным звездами. Одни горят ярко, другие едва мерцают, третьи излучают ровный, спокойный свет. И есть среди них одна, которую называем мы звездой родных полей. Такой звездой в нашей литературе стала для меня в свое время и осталась навсегда повесть Эм. Казакевича о разведчиках.

Прежде, чем стать прозаиком, Эммануил Казакевич писал стихи, был автором пьесы «Молоко и мед», перевел для Биробиджанского театра такие пьесы, как «Враги» М. Горького и «Уриэль Акоста» К. Гюцкова.

Пройдя через горнило войны, писатель стал писать прозу. Но давняя любовь к теат-

ру не отпустила его. Все его произведения на редкость сценичны, а уж на киноэкране так и просятся. Вспомним:

«Дивизия, наступающая, углубилась в бескрайние леса, и они поглотили ее.

То, что не удалось ни немецким танкам, ни немецкой авиации, ни свирепствующим здесь бандитским шайкам, сумели сделать эти обширные лесные пространства с дорогами, разбитыми войной и размытыми весенней распутицей...

...Пехотинцы, даже оставшись без противника, продолжают делать то дело, ради которого существуют: они занимают территорию, отвоеван-

ную у врага. Но нет ничего безотраднее зрелища оторванных от противника разведчиков. Словно потеряв смысл существования, они шагают по обочинам дороги, как тела, лишенные души».

Сколько раз, читая и перечитывая начало «Звезды», этой поистине замечательной повести о войне, я зримо представлял себе эту картину. И, придя на просмотр фильма «Звезда», с каким-то боязливым нетерпением ждал первых кадров. Промелькнули титры, и я увидел на экране то, что виделось за строчками повести.

Как видно, язык прозы Эммануила Казакевича настоль-

ко кинематографичен, что по-другому поставить и сыграть начало повести, по-другому увидеть его было просто невозможно.

Спора нет, не все фильмы, созданные по произведениям писателя (а экранизировано было, кажется, все им написанное, кроме романа «Дом на площади», ну и, разумеется, критических статей), стали шедеврами советского кино.

Но как бы там ни было, вряд ли забудет зритель лихо го Мамочкина — Николая Крючкова и рассудительного Авианова — Петра Меркурьева из кинофильма «Звезда».

Да и сам фильм, проникнутый, как и повесть, светлой верой в человека, согретый тонким лиризмом, остался в нашей памяти.

«Двое в степи», «Сердце друга», «Весна на Одере», «Липа свете дня» и, наконец, «Синяя тетрадь» — все эти фильмы безусловно внесли свой вклад в сокровищницу советского кино. И пусть не стали они киноклассикой, все же сегодня отродно отметить, что на небосводе советского кинематографа горит, не гаснет звезда нашего земляка, замечательного советского писателя Эммануила Казакевича.

В. СОЛОМАТОВ.